

systems. It gives a better understanding and comprehension of the investigation process, allows determining factors that condition its success and ensure the development of criminalistic algorithms and investigation programs. Formalizing the crime investigation process involves distinguishing in the single process a series of clearly consecutive stages in the investigator's activity, defined by tactical tasks that must be constantly resolved in the process of this activity. It creates conditions for defining the totality of tactical means advisable to apply in solving each typical tactical task. In this respect the notion of a tactical operation acquires a particular importance as one of the means to formalize the crime investigation process. That is why one of the most relevant tasks facing criminalistics at the present stage of its development is the need to optimize, improve the means and methods of investigation practices through formalization as an effective tool of scientific cognition.

Keywords: formalization of crime investigation process, tactical operation, criminalistic knowledge formalization, criminalistic programs and algorithms.

УДК 343.14

М. Г. Щербаковский, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент,

С. П. Лапта, заместитель начальника кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ И ДОПУСТИМОСТЬ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ДОПРОСЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ

Рассмотрены проблемы получения сведений при допросе участников уголовного производства, обладающих специальными знаниями. Указаны содержание и условия допустимости показаний в качестве источников доказательств. Проведен сравнительный анализ решения рассматриваемых вопросов в уголовном процессе США, ФРГ и России.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, допрос, допустимость показаний, эксперт, специалист.

Действующий с 2012 г. Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК) предусматривает получение устных сведений от различных участников уголовного производства, обладающих специальными знаниями. Сторона обвинения и суд получают в ходе допросов уголовно-релевантную информацию, однако ее содержание, допустимость и доказательственное значение во многом определяются процессуальным положением сведущего лица. К сведущим лицам, которые могут быть допрошены на досудебном следствии и в суде, относятся эксперт (статьи 69, 356 УПК), специалист

(статті 71, 360 УПК), а також підозреваний, обвиняемый, свідитель, потерпевший, якщо вони володають спеціальними знаннями (ст. 95 УПК).

Процесуальні, організаційні, тактичні проблеми допиту експерта, спеціаліста, свідущого свідателя неодноразово розглядалися в літературі. Їм присвячені роботи Л. Е. Ароцкера, В. Д. Арсенєва, Т. В. Варфоломєєвої, В. Г. Гончаренко, Е. П. Гришиної, А. М. Зініна, Н. І. Клименко, Ю. Г. Корухова, В. Н. Махова, А. М. Моїсєєва, Ю. К. Орлова, Б. В. Романюка, Е. Р. Россинської, Е. В. Сєліної, С. А. Шейфера, В. Ю. Шепитько і др. Разом з тим позиція законодавця, відображена в нормах нового УПК, вимагає як перегляду, так і доповнення висказаних ученими точок зору на зміст і допустимість в кримінальному виробстві свідчень, отриманих при допиті свідущих осіб. *Ціллю статті* є розгляд питання сутності, доказового значення і умов допустимості свідчень, отриманих при допиті осіб, володаючих спеціальними знаннями, згідно з нормами діючого кримінального виробництва України.

Перед тим розглядати природу і значення інформації, отриманої в ході допиту свідущих осіб, позначимо два вихідні положення. По-перше, аналіз кримінально-процесуального закону дозволяє зробити висновок, що по ролях в доведенні отриманих при допиті свідчення розділяються на ті, які мають доказову цінність, і ті, які цим своєю властивістю не володають. До першої групи належать «показання», які даються згідно з ст. 84 УПК одним з джерел доказовості, до другої – «пояснення» учасників кримінального процесу, які не мають доказової цінності (ч. 8 ст. 95 УПК). По-друге, не заглиблюючись в зміст поняття «спеціальні знання», будемо вважати, що всі позначені учасники кримінального виробництва, які підлягають допиті, володають такими знаннями в якійсь-будь галузі науки, техніки і т. д. Для експерта і спеціаліста це положення обов'язково, а що стосується свідетелів, потерпевших, підозреваних і обвиняваних, то в судово-слідчій практиці відомі випадки, коли вказані учасники були висококваліфікованими спеціалістами (в широкому сенсі слова), які використовували свої професійні знання в цілях захисту, так і обвинувачення.

Згідно з ч. 1 ст. 95 УПК «показання» – це свідчення, надані в усній або письмовій формі в час допиту підозреваним, обвиняваним, свідетелем, потерпевшим, експертом по відомим їм обставинах в кримінальному виробстві. Почнемо з показань експерта. Як позитивний факт відзначимо, що показання експерта, отримані при допиті, на відміну від УПК 1960 г. віднесені до одного з видів доказовості. Однак законодавець в відношенні допиту експерта не уникнув процесуальних пробелів. Якщо допит експерта в суді відокремлений як окреме судово-слідче дійство (ст. 356 УПК), то відповідна норма в розділі, присвяченому досудовому розслідуванню, відсутня. Крім того, мета допиту експерта, на наш погляд, визначена недостатньо чітко. Так, регламентується, що експерт зобов'язаний прийти до слідчого, прокурора, в суд і «дати відповіді на питання в час допиту» (ч. 5 ст. 69 УПК); експерт викликається

в суд «для допроса во время судебного разбирательства для разъяснения или дополнения его заключения» (ч. 7 ст. 101 УПК); и, наконец, он вызывается в суд для «разъяснения заключения» (ч. 1 ст. 356 УПК). Рассмотрим цель, содержание допроса эксперта и условия допустимости его показаний.

Из положений статей 101 и 356 УПК вытекает, что судебный эксперт допрашивается только после проведенного им экспертного исследования в отношении данного заключения. По мнению законодателя, допрос эксперта призван устранить все сомнения, возникшие в связи с производством судебной экспертизы, путем получения необходимых разъяснений и дополнений заключения. У следователя, прокурора, суда и участников процесса, не обладающих специальными знаниями, естественно могут возникнуть вопросы, требующие дополнительной аргументации эксперта. Тем не менее допрос эксперта – процедура необязательная, поскольку вопросы к эксперту могут и не возникнуть.

Содержание показаний эксперта непосредственно связано с предметом проведенной экспертизы, т. е. установленными в ходе исследования фактами¹. Показания эксперта включают «разъяснения» и «дополнения» данных, отраженных в его заключении. По нашему мнению, эти понятия необходимо различать². Под разъяснением следует понимать доведение экспертом до участников уголовного производства и суда смысла как отдельных положений, так и всего заключения в целом. Они могут касаться любых сторон экспертного исследования. Так, путем допроса эксперта могут быть получены разъяснения относительно положений науки и техники, ссылок на справочную литературу, обоснованности выбранной методики исследования, критериев оценки признаков, которых эксперт придерживался при вынесении промежуточных и конечных выводов, отдельных терминов, формулировок и т. д. Эксперт может более развернуто изложить процесс умозаключения, объяснить основания своего внутреннего убеждения, которые позволили сформулировать данные им выводы³. Дополнениями можно считать вытекающие из проведенных исследований выводы по обстоятельствам, не отраженным в самом заключении. Это сообщения о новых фактах в ответ на вопрос, не решавшийся в экспертизе, но доступный для решения экспертом в ходе допроса без проведения дополнительных исследований. Нередко дополнения касаются вопросов, поставленных экспертом по собственной инициативе.

Таким образом, разъяснения эксперта важны для более полной оценки данного им заключения, а дополнения имеют самостоятельное доказательственное значение. Условиями допустимости показаний эксперта как ис-

---

¹ См.: *Арсеньев В. Д.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. — С. 29.

² См.: *Щербаковский М. Г.* Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / М. Г. Щербаковский, А. А. Кравченко. — Х. : Ун-т внутр. дел, 1999. — С. 42–43.

³ См.: *Моїсєєв О. М.* Роз'яснення висновку комплексної експертизи під час допиту експерта в суді / О. М. Моїсєєв // Форум права. — 2012. — № 2. — С. 473.

точника доказательств являются, на наш взгляд, следующие: сведения должны соотноситься с предметом проведенной экспертизы; сведения не могут выходить за пределы специальных знаний (компетенции) эксперта; сведения формулируются на основе полученных в проведенной экспертизе данных; отсутствует необходимость проведения дополнительных исследований.

Кроме эксперта, в ч. 7 ст. 95 УПК предусматривается возможность получения показаний на основе специальных знаний от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. Следует отметить, что в литературе неоднократно рассматривались фигура «сведущего свидетеля», сущность и доказательственное значение его показаний. Впервые о таком участнике процесса упоминается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Статья 356.5 Устава предусматривала вызов в суд в качестве сведущих людей врачей, воспитателей, учителей, а также «спрошенных на предварительном следствии свидетелей»¹. Ученые выделяют две группы сведущих свидетелей². К первой относятся сведущие лица, случайно оказавшиеся очевидцами расследуемого события и более точно описывающие воспринятые ими факты, благодаря наличию у них специальных знаний (к ним могут быть отнесены, например, инженер по технике безопасности, врач, военнослужащий, водитель и т. д.). Показания таких свидетелей содержат сведения о фактах, но при этом они не делают каких-либо выводов. Такого участника процесса упоминал известный российский процессуалист И. Я. Фойницкий, который писал, что сведущие свидетели наиболее ценны, поскольку благодаря владению специальными знаниями они «имели возможность более правильно понять увиденное и обратить внимание на обстоятельства, которые являлись неважными для иных и потому незамеченными, а в действительности очень существенными»³. Вторую группу составляют свидетели, на основании своих специальных знаний делающие вывод об обстоятельствах, которых они непосредственно не воспринимали⁴. Например, при допросе в качестве сведущего свидетеля ревизора, который проводил документальную ревизию, он может сделать вывод о причинах выявленной им недостачи материальных средств. Основанием такой дифференциации свидетелей является известное из теории доказательств положение, согласно которому предметом показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого являются информация о воспринятых ими фактах, а также информация в виде объяснения этих фактов, предположения, доводы⁵. По нашему мнению, деление свидетелей

¹ Устав уголовного судопроизводства. — Пг., 1915. — С. 689.

² См.: Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших / М. Л. Якуб. — М.: Юрид. лит., 1968. — С. 94.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1910. — Т. 2. — С. 271.

⁴ См.: Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е. П. Гришина. — М.: Юрлитинформ, 2012. — С. 227.

⁵ См.: Грошевий Ю. М. Докази і доказування у кримінальному процесі: наук.-практ. посібник / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. — К.: КНТ, 2006. — С. 156.

и иных отмеченных участников по указанному основанию страдает логической ошибкой. Не вызывает сомнения, что очевидцы и иные участники преступных действий, кроме сообщения о фактах, также могут формулировать умозаключения, вытекающие из обстоятельств преступления, на основе своих специальных знаний. Специфика показаний такого сведущего свидетеля-очевидца в том, что обстоятельства, материальная обстановка, которые он воспринимал, обычно требуют интерпретации с позиций соответствующих специальных знаний, поэтому в таких показаниях важны не только «голые» факты, но и их толкование специалистом¹. И напротив, свидетели-«неочевидцы» могут указывать на фактические данные без дополнения их какими-либо выводами. Например, при расследовании аварии на предприятии оператор технического оборудования не только лучше других очевидцев расскажет о положениях тумблеров и показаниях приборов на пульте управления, но и пояснит причину аварии на основании своих знаний и навыков. Его же непосредственный руководитель, отсутствовавший на месте аварии, может предоставить информацию о режимах технологического процесса без объяснения причин происшествия.

Таким образом, можно заключить, что выводы или мнения на основе своих специальных знаний может формулировать как свидетель-очевидец, так и любой иной свидетель. Все перечисленные положения справедливы по отношению к обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим. Существенной чертой, влияющей на достоверность выводов и отличающей обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего от свидетеля, является их заинтересованность в результатах расследования, поскольку они имеют в уголовном производстве процессуальный интерес. Это обстоятельство следует учитывать и при определении допустимости показаний обвиняемых, подозреваемых и потерпевших, данных на основе специальных знаний.

В показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, как уже отмечалось, можно выделить сведения о непосредственно воспринятых ими фактах, явлениях и выводы, данные на основе специальных знаний. Первый вид информации отличается объемом и детализацией от фактов, сообщенных обычным «несведущим» свидетелем, и не требует каких-либо дополнительных требований к признанию ее допустимой. Однако умозаключения сведущих лиц обычно нуждаются в интерпретации с позиций соответствующих специальных знаний, а для признания их доказательствами требуют особых условий допустимости. В структуре умозаключения сведущих лиц можно выделить три составляющие²:

— исходные данные (посылки), т. е. конкретные факты, обстоятельства преступления, которые непосредственно воспринимало лицо либо они сообщены ему сторонами уголовного производства или судом;

---

¹ См.: Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. — М. : Ин-т повыш. квалиф. Рос. федеральн. центра судеб. экспертизы, 2005. — С. 52.

² См.: Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. — М. : Наука, 1975. — С. 623–624.

— положения на основе специальных знаний, из которых исходило сведущее лицо при даче вывода (обоснование). Ими являются общеизвестные среди специалистов определенного профиля положения, изложенные в научной литературе, нормативно-технических актах, должностных инструкциях и иных источниках¹;

— собственно вывод, т. е. умозаключение, представляющее собой логически выведенное новое «выводное» знание».

Добавим, что перечисленные составляющие объединены процедурой анализа исходных данных с использованием специальных знаний, результатом которого являются соответствующие выводы.

В связи с изложенным отметим, что в ч. 6 ст. 95 УПК говорится о «выводах» и «мнении» лиц, дающих показания на основе специальных знаний. Указание в одной норме двух терминов свидетельствует о том, что законодатель придает им различное значение. На наш взгляд, мнение не обладает признаками, присущими выводам, поскольку отсутствует анализ исходных данных на основе специальных знаний. Представляется, что если «вывод» сведущих лиц обосновывается фактическими и научными данными, то «мнение» является, по сути, справкой, которая базируется только на специальных знаниях и опыте в какой-либо отрасли науки, техники и т. д. В отличие от вывода мнение ограничивается лишь апелляцией к предыдущему опыту в аналогичной ситуации или по аналогичному вопросу. По своему содержанию «мнение» аналогично справочным данным, о которых пойдет речь ниже. Поэтому, если за «показаниями-выводами» можно признать доказательственное значение, то «показания-мнения», на наш взгляд, таковыми не являются.

Согласно ч. 2 ст. 89 УПК выводы, данные на основе специальных знаний, не являются доказательствами и не исследуются в случае их очевидной недопустимости. В связи с этим важное значение приобретает определение допустимости выводов, полученных при допросе сведущих лиц. По нашему мнению, условиями допустимости выводов, данных сведущими свидетелями, являются: наличие у лица специальных знаний; формулирование умозаключений в пределах компетенции; обоснование выводов установленными в уголовном производстве фактами и общеизвестными среди специалистов определенного профиля положениями; сопровождение выводов ссылками на литературные, служебные, нормативные и иные источники, содержащие специальные данные; отсутствие необходимости проведения экспертного исследования каких-либо объектов. Поскольку потерпевший, подозреваемый и обвиняемый являются заинтересованными в исходе дела лицами, то для допустимости их показаний необходимо добавить еще одно важное условие – при допросе в порядке ст. 71 УПК должен участвовать специалист той отрасли специальных знаний, которые используются допрашиваемыми для формулирования умозаключений. Задача специалиста состоит в контроле правильности применения допрашиваемым

¹ См.: Селина Е. В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Е. В. Селина. — М. : Юрлитинформ, 2003. — С. 82.

лицом специальных знаний, достоверности используемых данных и источников, на которые он ссылается.

Еще одной разновидностью сведений, получаемых при допросе сведущих лиц, являются устные консультации или письменные разъяснения (пояснения) специалиста, которые даются в порядке ст. 360 УПК. Консультация (от лат. *consultatio* – совещаться, советоваться) определяется как совет, разъяснение специалиста по какому-нибудь вопросу¹. Из смысла этой статьи следует, что письменные разъяснения представляют собой консультацию, данную в письменной форме. Специалистом в соответствии с ч. 1 ст. 71 УПК является лицо, обладающее специальными знаниями и навыками применения технических или других средств. Допрос специалиста предусмотрен в суде во время исследования доказательств и проводится по ходатайству участников уголовного процесса. Вновь с сожалением приходится констатировать пробел в законе, не регламентирующий использование подобной помощи специалиста на стадии досудебного расследования.

По содержанию сведения, которые сообщает специалист, можно разделить на две группы. Первую составляют консультации и разъяснения в отношении уже известных суду предметов, обстоятельств, документов, относительно технических правил и других доказательств, которые подвергаются исследованию. На наш взгляд, специалист вправе дать разъяснения в форме выводов, когда для ответа на поставленные судом вопросы не требуется специальных экспериментов и исследований, а достаточно ссылки на общие положения соответствующей отрасли науки, техники и логических приемов. Одной из целей дачи консультаций специалистом является оценка полученного судом заключения эксперта. Использование консультаций и разъяснений специалиста в определенной области знаний позволяет сторонам уголовного производства и суду компенсировать недостаток знаний и компетентности по вопросам, которые были поставлены на разрешение эксперту. Специалист такой же, как эксперт специализации способен оценить правильность примененных в экспертном исследовании методов и методик, состоятельность оценки выявленных у объектов признаков, научную обоснованность промежуточных и конечных выводов и др. Таким образом, результатом консультаций является установление научной обоснованности выводов и компетентности эксперта, проводившего экспертизу. Сведения консультационного характера могут быть получены как впервые привлеченным в процесс специалистом, так и уже участвовавшим в уголовном производстве. В последнем случае такой специалист может сообщить сторонам и суду обстоятельства своего участия в следственных (розыскных) действиях: вид и характеристики технических средств, примененных при поиске, фиксации, изъятии следов преступления; состояние и индивидуальные признаки объектов в момент их обнаружения; методы и результаты предварительных исследований и др. Разъяснения и консультации могут быть полу-

---

¹ См.: Юридичний словник / укладачі І. П. Бутко, Р. І. Гринчук ; за ред. Б. М. Бабія, Ф. Г. Бурчака, В. М. Корецького, В. В. Цветкова. — Вид. 2-ге, переробл. та допов. — К. : Гол. ред. укр. рад. енцикл., 1983. — С. 367.

чены от переводчика, психолога, врача, судебно-медицинского эксперта по обстоятельствам их участия в следственных (розыскных) и иных процессуальных действиях. Отметим, что до принятия УПК 2012 г. таких специалистов рекомендовалось допрашивать как свидетелей¹.

Вторую группу консультаций составляют справочные сведения из области профессиональных знаний специалиста. Такие сведения не содержат выводы (умозаключения), а помогают суду лучше понять вопросы профессиональной деятельности, выбрать тактически правильные направления дальнейшего исследования доказательств. Если специалист допрашивается в суде по поводу решения вопроса о назначении экспертизы, то стороны или суд выясняют возможности какого-либо вида экспертизы, уточняют формулировки вопросов эксперту, объем и содержание исходных данных и материалов, необходимых для экспертизы, и т. п. Специалист может сообщить какой род или вид экспертизы должен быть назначен с учетом решаемых вопросов и особенностей объектов исследования, какому экспертному учреждению наиболее целесообразно поручить выполнение экспертизы и др.

Появление рассматриваемой новой формы применения специальных знаний в процессуальном законе дало основание некоторым авторам признать за консультациями и разъяснениями специалиста статус доказательств². С этим нельзя согласиться, поскольку консультации и разъяснения специалиста согласно ч. 2 ст. 84 и ч. 8 ст. 95 УПК не являются источниками доказательств, а поэтому они не учитываются для установления обстоятельств в ходе уголовного производства, а важны только при исследовании других доказательств³. Привлечение к судебному производству специалиста с целью дачи консультаций по вопросам, требующим специальных знаний, преследует тактические цели расследования, служит ориентиром для дальнейшего исследования доказательств, расширяет возможности суда в полной всесторонней и объективной оценке доказательств, позволяет сделать выводы правового характера и принять обоснованное процессуальное решение. Несмотря на то что консультации специалиста не являются источником доказательств, укажем условия их допустимости в уголовном производстве: предоставляемые сведения не должны выходить за пределы специальных знаний специалиста; выводы должны основываться на установленных в уголовном производстве обстоятельствах; предоставляемые сведения должны опираться на общеизвестные в определенной области знания факты и не требовать проведения исследований материалов уголовного производства.

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. В. В. Жогин. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 572.

² См.: Марчак В. Я. «Консультації та роз'яснення спеціаліста» як новела в кримінальному процесуальному законодавстві України / В. Я. Марчак. // Митна справа. — 2013. — № 2(86). — Ч. 2, кн. 1. — С. 104.

³ См.: Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / [Є. М. Блажівський, Ю. М. Грошевий, Ю. М. Дьомін та ін.]. — Х.: Право, 2012. — Т. 2. — С. 110.

Отмеченные условия и сущность консультаций специалиста частично совпадают с уже рассмотренными показаниями сведущего свидетеля. Но между сведениями, полученными при допросе указанных лиц, имеются существенные различия. Во-первых, свидетель в отличие от специалиста незаменим, поскольку в некоторых случаях является очевидцем. Во-вторых, выводы сведущего свидетеля, если нет каких-либо препятствий, принимаются как доказательства, а консультации специалиста этим свойством не обладают.

Рассмотрим, как решается вопрос с показаниями сведущих лиц в уголовном процессе иных государств.

Согласно § 72 УПК ФРГ на эксперта распространяется действие норм о правовом положении и допросе свидетеля, если иное не предусмотрено законом¹. Как и свидетель, эксперт обязан явиться по вызову прокурора и суда, дать заключение по поставленным вопросам и ответить на вопросы при его допросе. В порядке § 246а УПК ФРГ в суде допрашивается в качестве эксперта врач о состоянии подсудимого и перспективах его лечения. Эксперту предоставлены определенные права. Так, согласно § 76 УПК ФРГ он имеет право на отказ от дачи заключения и показаний по тем же основаниям, что и свидетель, однако отсутствует такая причина отказа, как выход поставленных вопросов за пределы компетенции эксперта. В уголовном процессе Германии имеется фигура сведущего свидетеля. Согласно § 85 УПК ФРГ сведущим свидетелем является участник, способный сообщить информацию о фактах или состоянии лица, восприятие которой требует наличия специальных знаний. Сведения, сообщенные сведущим свидетелем, имеют такое же доказательственное значение, как показания обычного свидетеля. В отличие от эксперта сведущий свидетель незаменим, поскольку только он может сообщить о своих собственных наблюдениях. Указанный свидетель соответствует уже рассмотренному «свидетелю-очевидцу». Такой участник процесса, как «специалист» в уголовном судопроизводстве ФРГ не упоминается.

В США в соответствии с Правилем 702 Федеральных правил доказывания производство экспертизы в судебных, а при некоторых условиях и в досудебных стадиях уголовного процесса поручается так называемому сведущему свидетелю, который квалифицируется в качестве эксперта². Эксперт, благодаря наличию знаний, навыков, опыта, профессиональной подготовки или образования, может свидетельствовать в форме мнения или иным образом, если: а) научные, технические или другие специальные знания эксперта могут помочь в понимании доказательства или определении факта; б) свидетельство основывается на достаточных фактах или данных; в) свидетельство является производным надежных принципов и методов;

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. — М.: Манускрипт, 1994. — 204 с.

² См.: Federal Rules of Evidence [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.law.cornell.edu/rules/fre>. — 04.05.2014.

г) эксперт надлежащим образом применил принципы и методы к фактам дела. Под «мнением» понимаются выводы, которые основаны на данных, ставших эксперту известными из обстоятельств преступления, лично полученные при исследовании и почерпнутых из конкретной области знания (Правило 703). В ходе допроса эксперт излагает выводы и в случае необходимости раскрывает их обоснование (Правило 705). Участник, аналогичный «специалисту» в отечественном судопроизводстве, в уголовном процессе США отсутствует.

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации показания эксперта, специалиста, свидетеля являются источниками доказательств (ст. 74 УПК РФ)¹. Как и в отечественном законодательстве, цель допроса эксперта – разъяснение или уточнение данного им заключения (статьи 80, 205 УПК РФ). Процессуальный порядок допроса специалиста не регламентирован, однако содержанием его показаний являются консультации по вопросам сторон, требующих специальных познаний для своего разрешения, и разъяснения своего ранее данного заключения в ходе оказания помощи защитнику². Придание доказательственного значения показаниям и заключению специалиста с учетом отсутствия их ясной процессуальной регламентации породило в российской научной среде активную дискуссию о роли и допустимости этих видов доказательств, а в судебно-следственной практике – негативную тенденцию подмены заключения и показаний судебного эксперта соответствующими заключениями и показаниями специалиста³. Российскому уголовно-процессуальному законодательству неизвестно понятие «выводов и мнений, которые основываются на специальных знаниях», поэтому сведущего свидетеля предложено допрашивать либо как специалиста⁴, либо как свидетеля⁵. Возможность дачи показаний на основе специальных знаний потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым не предусмотрена.

В заключение отметим, что украинское законодательство гармонично сочетает различные варианты получения сведений на основе специальных знаний сведущих лиц, однако требует дальнейшего совершенствования с целью устранения имеющихся пробелов и уточнения используемой терминологии.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с измен. на 01.01.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.zakonprost.ru/upk>. — 04.05.2014.

² См.: *Зинин А. М.* Участие специалиста в процессуальных действиях / А. М. Зинин. — М. : Проспект, 2011. — С. 33.

³ См.: *Махов В. Н.* Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации / В. Н. Махов. // Рос. следователь. — 2013. — № 9. — С. 8.

⁴ См.: *Шапиро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л. Г. Шапиро, В. В. Степанов. — М. : Юрлитинформ, 2008. — С. 35.

⁵ См.: *Орлов Ю. К.* Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю. К. Орлов // Рос. юстиция. — 2003. — № 4. — С. 37.

**ЗМІСТ І ДОПУСТИМІСТЬ ВІДОМОСТЕЙ,
ОТРИМАНИХ ПРИ ДОПИТІ ОБІЗНАНИХ ОСІБ**

Щербаковський М. Г., Лапта С. П.

Розглянуто проблеми отримання відомостей при допиті учасників кримінального провадження, що володіють спеціальними знаннями. Указано зміст і умови допустимості показань як джерел доказів. Проведено порівняльний аналіз вирішення розглянутих питань у кримінальному процесі США, ФРН і Росії.

Ключові слова: спеціальні знання, обізнані особи, допит, допустимість показань, експерт, спеціаліст.

**CONTENT AND ADMISSIBILITY OF DATA RECEIVED FROM
QUESTIONING INFORMED PERSONS**

Shcherbakovskiy M. G., Lapta S. P.

The suspect, the accused, a witness, the injured party, they have special knowledge, as well as a forensic expert and a specialist are informed persons who may be questioned at a pre-trial investigation or trial. Expert's testimony contains clarifications and additions of information contained in his conclusion. Clarifications are not evidence, they show the meaning of certain parts or the whole conclusion. Additions are evidence and constitute conclusions on the circumstances that have not been mentioned in the conclusion. Oral conclusions made by the accused, the suspect, the injured party or witnesses are evidence if they are based on the analysis of initial data with the use of special knowledge. The main conditions for the admissibility of conclusions include: the person should possess special knowledge; the conclusions should be formulated within the informed person's competence; the conclusions should be based on the facts discovered during the investigation; the drawing of the conclusions should not require an expert examination of any items. Specialist's consultations do not constitute evidence and contain two types of information: clarifications regarding the already known facts to be studied, as well as reference information from the area of the specialist's professional knowledge.

Keywords: special knowledge, informed persons, questioning, admissibility of testimony, expert, specialist.

УДК 343.98

О. Ю. Булукув, доцент кафедри криміналістики Національного юридического університета імені Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук

**ТАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ:
ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Проанализировано понятие мыслительных задач следователя при расследовании преступлений. Раскрыто соотношение мыслительных задач и тактических решений, принимаемых для их реализации. Названы виды мыслительных задач, являющихся основой для классификации тактических решений в криминалистике.